

Витальная миссия творчества в эго-нарративах современных авторов*

Елена Селютина

Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия

The Vital Mission of Creative Work in Contemporary Authors' Ego-Narratives

Elena Selyutina

Chelyabinsk State Institute of Culture,
Chelyabinsk, Russia

This article examines literary interviews of Ural authors A. Salnikov and E. Simonova. The narrative analysis of the interview makes it possible to identify how the writer defines the writer's mission, draw a conclusion about the strategies of public self-perception, its emotional dominants, and aspects of understanding the legitimacy of writing in the current literary process. The narrative about the author has a metatextual character, which is a result of the reconstruction of recurring (repetitive) motifs which are personally (emotionally) or supra-personally (culturally, regionally, nationally) conditioned. The "history of authorship" is enclosed in a narrative frame (the dialogue structure of the interview, non-free speaking). Speech genres of various types ("memory", "anecdote", etc.) freely circulate inside the interview. The writers' narrative is interpreted as part of a "big story" about authorship told by its participants for a wide range of interested persons. The comparative analysis of the selected authors relates to the general moments of the creative fate of the writers (participants of the "Nizhny Tagil Renaissance" and, more broadly, the literary life of the Urals). The narrative frame of their interview depends on the fact of the "second debut" and puts Simonova and Salnikov in a situation of retrospective introspection. The event of entering the world of writers (the effectiveness of the event) is understood as a deviation from the natural course of things (Salnikov). Simonova's self-

* Citation: Selyutina, E. (2023). The Vital Mission of Creative Work in Contemporary Authors' Ego-Narratives. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 1. P. 156–169. DOI 10.15826/qr.2023.1.781

Цитирование: Selyutina E. The Vital Mission of Creative Work in Contemporary Authors' Ego-Narratives // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 1. P. 156–169. DOI 10.15826/qr.2023.1.781 / Селютина Е. Витальная миссия творчества в эго-нарративах современных авторов // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 156–169. DOI 10.15826/qr.2023.1.781.

perception speaks of a return to normality, to the natural existence of the creator in the world of words. The author makes a conclusion regarding the peculiarities of Salnikov's and Simonova's individual and creative self-mythologisation. For Salnikov, it is marginalisation: the writer mythologises the author's path by crossing the border between the world of "non-writers" to the marginal world of poets. For Simonova, it is ironic casualisation: she deliberately denies poetic insights, giving importance to the ethical symmetry of talent and man through the development of self-depreciation traditional for Russian literature etiquette. The situation of the "second debut" (widely known among the reading public of different types), depending on different factors in each case but equally significant in the manifestation of writers in the public space, demonstrates the stability of the conditions accepted for themselves as authors throughout the creative path, is a way to establish the foundations of personal vitality.

Keywords: literature of the Urals, modern literary process, literary interviews, Alexei Salnikov, Ekaterina Simonova, ego-narrative

Исследуются литературные интервью уральских авторов А. Сальникова, Е. Симоновой. Нарративный анализ позволяет выявить то, как писатель определяет миссию творчества, сделать вывод о стратегиях публичной саморецепции, ее эмоциональных доминантах, аспектах осмысления легитимности письма в актуальном литературном процессе. Нарратив об авторе имеет метатекстуальный характер, является результатом реконструкции рекуррентных (повторяемых) мотивов, персонально (эмоционально) или надперсонально (культурно, регионально, национально) обусловленных. «История авторства» заключена в нарративную рамку (диалоговая структура интервью, несвободное говорение). Внутри интервью циркулируют речевые жанры разного типа («воспоминание», «случай» и т.п.). Нарратив литераторов интерпретируется как часть «большой истории» об авторстве, рассказанной ее участниками для широкого круга заинтересованных лиц. Сопоставительный анализ выбранных авторов связан с общими моментами творческой судьбы писателей (участники «нижнетагильского ренессанса» и, шире, литературной жизни Урала). Нарративная рамка их интервью зависима от факта «второго дебюта», помещает Симонову и Сальникова в ситуацию ретроспективного самоанализа. Событие вхождения в мир литераторов (результативность события) понимается как отклонение от обычного хода вещей (Сальников), саморецепция Симоновой говорит о возвращении к норме, к естественному существованию творца в мире слов. Делается вывод о специфике индивидуально-креативной самомифологизации Сальникова (маргинализация: писатель мифологизирует авторский путь через переход границы между миром «непишущих» к маргинальному миру поэтов) и Симоновой (ироническое обытовление: поэтические прозрения нарочито отрицаются, важна этическая симметрия таланта и человека) через развитие традиционного для русскоязычной литературы этикетного самоуменьшения. Ситуация «второго дебюта» (широкой известности у читающих публик разного типа), зависящая от разных факторов в каждом случае, но одинаково значимая в проявлении писате-

лей в публичном пространстве, демонстрирует устойчивость принятых в отношении себя как автора условий на протяжении всего творческого пути, является способом утвердить основы персональной витальности.

Ключевые слова: литература Урала, современный литературный процесс, литературные интервью, Алексей Сальников, Екатерина Симонова, эго-нарратив

Важным аспектом, ведущим к пониманию природы авторства в современных условиях, являются литературные интервью писателей, которые в условиях кризиса традиционной текстологии становятся способом выявить некоторые особенности текстопорождения (этапы работы над текстом и интенции письма), ресурсом для создания литературного портрета. Это генетически связывает их рассмотрение с биографическим методом литературоведения и становится частью проблемы изучения литературной репутации. Но жанр литературного интервью находится в ряду и иных стратегий изучения актуального литературного процесса, в том числе и сферы эмоциогенности текста. В связи с общим антропологическим поворотом в современном гуманитарном знании некоторые проблемы когнитивистики (в том числе и изучение категоризации эмоций в тексте) совершили трансфер в литературоведение, поставив перед исследователями вопрос способов описания эмоционального взаимодействия субъекта творчества с объективным миром.

Литературные интервью в условиях современной коммуникации автора – читателя – издателя и иных акторов литературного процесса являются самостоятельным материалом изучения. Будучи формой публичной саморефлексии авторов как участников сложных социокультурных, экономических и эмоциональных отношений, интервью отвечают на запрос читающей публики в понимании креативных стратегий авторов и тайны их таланта. В ситуации отчуждения творческого продукта от его создателя они наряду с другими речевыми жанрами актуальной литературной среды (писательские блоги, посты на персональных страницах и персонализированных группах в социальных сетях) являются методом писательского житнетворчества и самомифологизации. Литературные интервью становятся источником изучения нарратива о миссии писателя, сформулированного изнутри писательского сообщества, а также репрезентантами сложно устроенной системы эмоционального взаимодействия между субъектом творчества и субъектом восприятия.

Нарратив об авторе – повествование об осмыслении авторства как неотъемлемой особенности личности. Предмет рефлексии в данном нарративе обладает повышенной значимостью для нарратора, что приводит к иннективному комментированию его позиции. В ядре нарратива – интенциональность творчества: *почему я пишу*. Нарратив имеет метатекстуальный характер, является результатом реконструкции рекурентных (повторяемых) мотивов, персонально или надперсонально

(культурно, регионально, национально) обусловленных. Далее повествование (презентация «истории авторства») заключено в нарративную рамку (диалоговая структура интервью, несвободное говорение). Внутри интервью циркулируют речевые жанры разного типа («воспоминание», «случай» и т.п.). Нас интересует «нарратив об авторе», данный в аспекте самопрезентации, то есть исследование структурно-семантического и коммуникативного аспектов данного нарратива (интенции моделирования нарратива). Поэтому методология исследования связана с общим нарратологическим поворотом в гуманитарном знании [Брокмейер, Харре]. Автор демонстрирует лично-актуальное значение творчества, не в последнюю очередь зависящее от его душевного состояния, он не только апеллирует к познавательным возможностям реципиента, но и создает эмоциональную провокацию, поэтому литературное интервью обладает повышенной эмоциогенностью.

Настоящее исследование посвящено анализу «нарратива об авторе» в интервью современных уральских авторов Екатерины Симоновой (2019–2022) и Алексея Сальникова (2013–2022), в которых они презентуют собственное творчество.

Современное понимание жанра интервью предполагает, что любые эго-источники содержат «примысливание» от субъекта нарратива. Нарратив для нас не только повествование в общем смысле (событие в жизни человека, изложение которого можно считать частью дискурса), но и схема организации опыта, имеющая определенную структуру [Labov, Waletzky]. Нарратив литераторов – источник интерпретации «большой истории» об авторстве, рассказанной ее участниками. И. Силантьев и Е. Созина предлагают рассматривать событие через категорию автокоммуникации («сопричастностного осмысления» и аксиологизации) [Силантьев, Созина, с. 60].

В связи с условиями, в которых дается интервью, и со спецификой нарративной рамки (созданной вопрошающей инстанцией – интервьюером), исходным событием истории нарратива об авторе можно полагать *событие авторства*, точку, с которой начинается изложение самоосмысления себя как легитимной персоны внутри профессионального сообщества. По словам В. Шмида, «событием является некое изменение исходной ситуации: или внешней ситуации в повествуемом мире (естественные, акциональные и интеракциональные события), или внутренней ситуации того или другого персонажа (ментальные события)» [Шмид, с. 10]. Интервью выводит на первый план конфликт самоидентификации, связанный с сопоставлением «я в настоящем» и «я в прошлом» («я» и «я – другой»). Поэтому некорректно говорить о нарративе об авторе только как о разновидности мнемического нарратива, выделяемого рядом исследователей [Тивьяева], хотя части интервью действительно могут представлять собой реконструкцию событий давнего (или недавнего) прошлого. Саморефлексия и самоопределение сталкивают писателя не только с самим собой, но и с культурными мифами об авторстве. В теории

коммуникации некоторые выводы о специфике такого рода сообщения были сделаны Ю. М. Лотманом, который полагал, что в системе «Я – Я» информация перемещается во времени, выполняя не просто мнемоническую, но культурную функцию [Лотман, с. 164]. История, помещенная в интервью, получает дополнительную значимость, приобретает авторитетность, свойственную данному жанру.

Событие нарратологически понимается как отклонение от естественного хода вещей. Самоосмысление литератора может предлагать нам историю о возвращении к норме, если полагать практику писательства как естественный способ существования творца, или же, напротив, продуктивную историю отхода от нормы (результативность события). Событие должно удовлетворять ряду критериев (по В. Шмиду, это непредсказуемость, консекутивность, необратимость, неповторимость [Шмид, с. 11–13]; с точки зрения В. Тюпы – гетерогенность, хронотопичность, интеллигибельность [Тюпа, с. 12]), но в данном случае мы обращаем внимание прежде всего на консекутивность/интеллигибельность, так как эти признаки говорят о некоем прозрении, которое будет соответствующим образом оформлено в темах нарратива (понимание природы таланта, писательства как культурной практики, формулирование принципов художественной стратегии и т.п.). Можно говорить о стяжении смыслов саморецепции к ситуации дебюта (первичная саморефлексия), а также о вторичной саморефлексии, если литератор оказывается в ситуации долгого ожидания широкой публичной известности или же резко меняет творческую стратегию, что также требует автокомментария (под вторичным дебютом мы понимаем значимое перемещение внутри существующей системы координат, меняющее первичные конвенции осмысления себя самого и нуждающееся в переосмыслении собственного места в мире¹).

Рассматривая креативные стратегии авторов, ученые выделяют специфический феномен творческой неудачи, употребляя ряд устойчивых сочетаний «прозванный гений», «забытый писатель», «непрочитанное, забытое произведение великого писателя», и в первую очередь – отдельная творческая неудача большого художника [Феномен творческой неудачи, с. 6]. Можно ли говорить о том, что позднее проявление в публичном дискурсе Алексея Сальникова и Екатерины Симоновой соотносимо с выделенной проблемой? Безусловно, нет. Кажется, что наиболее важным, пороговым, кризисным моментом для автора может считаться дебют, первая публикация произведения, которая может стать трамплином для дальнейшей успешной литературной карьеры или же окончательной точкой в деле реализации писательских амбиций. Дебют – это своеобразный момент «означивания» автора в мире искусства. Он появляется на литературной карте, а вот войдет ли в пантеон новой словесности – еще вопрос.

¹ Ситуация «дебюта второго» была осмыслена в контексте творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка, у которого принято выделять два вхождения в литературу (подражательное и оригинальное). Об этом см.: [Щенников, с. 876; Созина, с. 22].

Отношение к творческому поиску Симоновой и Сальникова внутри профессионального литературно-критического круга вполне комплиментарно. Факторы, вызвавшие интерес к их персонам, не связаны с индивидуально-креативными причинами (кризисы любого рода, меняющие художественное письмо или влияющие на него) и носят объективный характер. Литературоведы отмечают, что на раннее творчество Е. Симоновой и А. Сальникова повлияли принадлежность к одной литературной студии (Е. Туренко, «нижнетагильская школа») и локализация (Нижний Тагил, а затем Екатеринбург), вероятно, принадлежность к одному поколению (Сальников 1978 г. рождения, а Симонова – 1977 г.). Изменение литературного ландшафта и социокультурных координат привело к эволюции исследовательской оптики и вписыванию Е. Симоновой в контекст сначала свободного стиха (в противовес ранним рифмованным текстам), а затем к фемпоэзии [см.: Барковская; Бобылёва, Подлубнова; Созина], а А. Сальникова – в ряды ведущих русскоязычных прозаиков [см.: Зыховская, Новикова; Подлубнова].

Рецензируя первую поэтическую книгу Алексея Сальникова, Д. Давыдов в 2006 г. определял его как «известного только узкому кругу ценителей», «сиротливого» поэта, изъятого по причине характера собственного высказывания, из «местного контекста», но не до конца вписывающегося и в «контекст столичный» [Давыдов]. И совершенно иначе рассуждает о Сальникове поэт В. Чепелев в 2019 г.: «сегодня Сальников известен несоизмеримо большему количеству читателей и специалистов в первую голову именно как прозаик, а не как поэт» [Чепелев]. Таким образом, выход в публичное пространство у Алексея Сальникова связан с межродовым переходом и переоценкой его художественных стратегий. Ряд интервью о художественном самоопределении концентрируется также вокруг экранизации романа «Петровы в гриппе и вокруг него». Общее внимание к визуальной культуре в противовес вербальной в XXI в. можно считать признанным фактом, поэтому вслед за его перемещением из поэтов в прозаики произошел еще один скачок в область кинотекстов, что привело к еще большей медийной известности писателя.

Иначе выглядит коммуникация с публикой у Екатерины Симоновой. Если профессиональные читатели следят за ее творчеством давно и пристально, отмечают смену поэтики от книги к книге (см. точные определения изменчивости и всеохватности поэзии Симоновой у исследователей²), то ее выход к широкому читателю состоялся после премии «Поэзия» и публикации сборника «Два ее единственных платья»

² Сравним оценки литературоведов: «Симонова – автор парадоксальный. У нее издано 6 книг стихов, и каждый раз перед нами словно бы другой поэт при сохранении индивидуального видения мира» [Барковская, с. 45]; «Героиню Симоновой можно назвать некоей средой, в которой есть все, и все существует одновременно; можно назвать зеркалом, с которым она не случайно сравнивает себя в целом ряде стихов, это зеркало, уводящее вглубь и позволяющее тем самым прозреть другому, зеркало без разделяющей поверхности стекла» [Созина, с. 118].

в издательстве «Новое литературное обозрение». Но, очевидно, «широта» Симоновой и Сальникова несоизмеримы (что и подчеркивается разным количеством интервью с ними): несмотря на переход Симоновой к «прозаизации» стиха, его нарративизации [Барковская], стихотворения все же остаются в своей родовой нише. Внимания к поэзии удручающе меньше, чем к прозе (а тем более к фильмам), и это понимают сами авторы: «Поэтическая известность – это такая вещь, которая имеет, но ее как бы и нет» [Кузнецова].

Причины обращения к авторам у интервьюеров отличаются (хотя очевидна их тяга к премиальным процессам последнего времени), но есть общее в том стремительном перемещении, которое совершили поэты в сознании читателей. Нарративная рамка их интервью зависима от факта «второго дебюта», она помещает Симонову и Сальникова в ситуацию ретроспективного самоанализа. Понимание череды событий в жизни авторов ведет к глубокому нарративному интервью.

Польская исследовательница А. Варда, исследуя нарративы предисловий текстов XVIII столетия, указывает на уже сложившуюся к тому времени риторическую традицию авторского самоумаления: писатель незрелый – читатель пронизательный [Феномен творческой неудачи, с. 316]. Речь идет прежде всего об эстетическом самоопределении, об оправдании авторства перед воспринимающим субъектом. Традиция самоумаления в самопрезентации оказывается рабочей в отношении анализируемого нами современного материала. Но это самоумаление специфического рода для каждого из анализируемых нами авторов.

А. Сальников в интервью авторство презентует через понятие маргинальности. Писатель мифологизирует авторский путь через переход границы между миром «непишущих» к маргинальному миру поэтов («компашке» [Писарева], «тусовке» [Санникова]): «и вот так постепенно, сам того не заметив, я втянулся в эту компашку и превратился отчасти в маргинала» [Писарева]. М. А. Черняк отмечает, что одним из травматичных моментов писательства является оценка «престижности» создания текстовых феноменов: «Сфера производства художественных текстов резко утратила социальный престиж, а лишение литературы социальных привилегий нанесло ощутимый удар по самоидентификации участников литературного процесса» [Черняк, с. 5]. Литературовед оценивает ситуацию начала 2000-х гг., и это важно в контексте анализа входа А. Сальникова в литературу. Маркирование себя как маргинальной персоны автору необходимо как в отношении существования на географической периферии, социальной (изначальная финансовая неустроенность – в 2013 г.: «По стихам кажется, что у меня все очень печально сейчас, но нет, тогда был вообще капец» [Санникова]), но, главное, творческой: «Многие думают, что поэты выделяются – обычный человек, который не пишет, не читает стихов, находится вне литературного опыта, думает иногда, что это дичь, что это слова, которые просто поставлены в некоем порядке» [Писарева]; поэты – люди, «которые что-то там в башке гоняют постоянно» [Санникова].

Рекуррентность мотива маргинальности у Сальникова формирует метатекст его нарратива об авторе в ретроспекции (в отношении начала пути): писательство – опасная культурная практика. Не случайно момент пересечения воображаемой границы между авторством и обыденной жизнью писатель определяет через сумасшествие, метафору наркотического или иного опьянения (или через его фактическое упоминание): «меня торкнуло» [Санникова], «я и в пьяном состоянии писал» [Кузнецова], «от стихов бывает приход» [Буковская]. Литературность (интертекстуальность) творчества иронически презентуется как «воровство» («Петровых я спер у Ирвинга. <...> ...обворовал, да» [Кузнецова]). Самомаргинализация, существование на периферии ретроспективно оцениваются из ситуации второго дебюта: в интервью 2017 г. и далее Сальников наконец определяет себя как «настоящего писателя» [Порошина]. На повторяющийся вопрос «что изменилось с приходом известности» автор отвечает: «теперь выплачу ипотеку» [Там же]. В целом же Сальников остается последовательным в осмыслении авторства как удела немногих: «Большинство людей, занимающихся литературой, по сути, гробят свою жизнь. <...> Может, это и неодинаково, но равнозначно: писание и сумасшествие» [Кузнецова]. Сальников в самопрезентации сочетает непротиворечащие друг другу модели: самоумаление, творчество как романтическое безумие (в его саморефлексии описанное через интеллигентность поэзии) и зависимость. Даже при межродовом трансфере в середине нулевых его нарратив об авторе демонстрирует удивительную стабильность.

Самоумаление как стратегия конструирования идентичности в публичном пространстве становится основой разговора о себе в интервью Е. Симоновой. На наш взгляд, в ее прямой речи формулируется миф о поэте как о «повседневном», обыкновенном человеке. Поэтесса имеет филологическое образование, поэтому можно говорить, что ее нарратив обусловлен пониманием принципов теоретического осмысления проблемы автора в литературоведении; в интервью ее самопрезентация имеет иронический пафос, ею обыгрывается традиционная роль поэта-небожителя: «Мне кажется, да, существует некий образ поэта – человека с горящими глазами, развевающимися кудрями, витающего в облаках» [Боженко]. Вероятно, этим также можно объяснить (помимо специфики интервьюеров-литераторов) обсуждение в интервью «внутрицеховых», теоретических вопросов, например, увлеченность размытием родовых границ в современной поэзии: «сближение прозы с поэзией – гораздо веселее и интереснее, чем писать просто стихи» [Горалик].

Между реальностью (каждодневной рутинной взрослого человека) и выдуманностью поэзии (даже документальной) есть несомненная граница: «Стихи придуманы, я – настоящая. Стихи ничего не чувствуют, а только кажутся чувствующими, мне же может быть по-настоящему больно, страшно, горько, тепло, хорошо, отвратительно

и т.д. до бесконечности» [Горалик]. Поэтические прозрения нарочито отрицаются: «Привычная скучная история творческих поисков каждого пишущего» [Бобылёва, Подлубнова]. Если у Сальникова начало творческого пути – это связь с «компашкой» (к которой принадлежит и Симонова), то у поэтессы дебютирование ретроспективно оценивается через отрицание «результативности события» – ничего особенного как будто бы не произошло. Симонова номинует себя как «мещанская девушка», «чудом выучившая» русский язык [Гартманн], «женщина приземленная» [Рымбу, 2019б], «женщина средних лет родом из глубинки» [Горалик]; стихи для нее – это работа [Гартманн].

Как следствие, в публичном нарративе автором манифестируется специфическая миссия «поэтизации прозы жизни» – «неназойливое постоянство», «тепло сиюминутности», «радость кратковременности» [Горалик]. Поэт равен повседневности, укоренен в городском тексте (именно поэтому в ее поэзии всегда так точно размечены городские районы), обретает голос в мещанском уюте, за которым стоят онтологические прозрения: «Поэзия должна быть разной. Главное, чтобы самому автору было в своем тексте / своей поэтике удобно, как на любимом продавленном диване, в любимых вытертых тапках и с любимой кружкой (в пошлейших вроде бы розочках) на столике рядом» [Кутенков]. Интерес к прямой речи поэта (2019) совпал с определением границ F-письма в русскоязычной литературе, исследователи видят Симонову ярким представителем этого сектора актуальной поэзии [Бобылёва, Подлубнова]. Но в интервью поэтессы, с одной стороны, «выписывает» себя из любой «повестки», апеллируя к модернистским истокам собственного письма (так, во многих беседах литератор признается в непреходящей любви к М. Кузьмину), с другой – соглашается с любым определением и маркировкой творчества: «Считаю, это не то, из-за чего лично мне стоит ломать копыта или ссориться. В конце концов, женщина имеет право быть той, кем ей хочется: хоть поэтом, хоть поэтессой, хоть поэткой, и критерий ее правоты и оправданности использования профессионального термина есть только один – ее личное желание» [Рымбу, 2019б].

Симонова в нарративе об авторе описывает появление текстов из вещного, непозитического мира: «Второй год как полюбила носить броши. <...> засыпая, обещала себе (как сейчас помню!) хоть один день обойтись без этих брошей. Что уж тут говорить про одно-единственное красивое слово?» [Горалик]. Поэзия есть «маленькое горе маленького человека, говорящего из маленькой точки на карте» [Рымбу, 2019а]. Поэтому для нее так важна этическая симметрия таланта и человека: «Талант – это то, что дается бесплатно, ты им либо пользуешься, либо нет. И какой бы выдающийся он ни был, он не оправдывает наше поведение, а наше поведение – это повседневная маленькая жизнь, которая для меня важнее» [Боженко]. На наш взгляд, в такой специфической самопрезентации кроется важный момент размежевания А. Сальникова и Е. Симоновой. Если для Алексея Сальнико-

ва поэзия и творчество в целом – это морок, сумасшествие, тяжесть (см. метафоры тяжести в интервью с Н. Санниковой [Санникова]), то Екатерина Симонова выходит на уровень ценностного обобщения собственной писательской судьбы: для нее поэзия – ресурс повседневного разнообразного индивидуального ощущения счастья («Это про внутреннее равновесие, про внутреннюю цельность и умение радоваться, про нежность, в конце концов» [Рымбу, 2019a]; «Для меня феминизм – это не столько про то, что все плохо, сколько про то, что “но есть и хорошие новости”» [Бобылёва, Подлубнова]).

Анализ «событийного» момента дебютирования в литературе в интервью Е. Симоновой демонстрирует: поэтесса намеренно «прозаизирует» поэтическое озарение, поиск метода (у нее – немучительный), творческой стратегии (обычное дело), поэтому консекутивность наррации для нее – осознание творчества как первичной потребности (тепло, еда, сон). Жизнь поэта, ставшего успешным, не меняется (разве что так же, как у Сальникова, в интервью Симоновой отмечается закрытая ипотека), меняется фокализация, точка зрения, делающая явными детали повседневности («Я люблю вещи. Вещи лучше людей» [Горалик]), презентовать которые в творчестве – лучшее решение для поэта.

Литературные интервью Е. Симоновой и А. Сальникова, изученные в аспекте саморефлексии, выраженной в метанарративной эго-наррации, показывают, что детерминированность средой и общий эмоциональный модус влияют на презентацию творческой стратегии авторами. Сопоставление нарративов об авторе выбранных нами писателей интересно во многом именно потому, что в их биографиях наблюдается значимое количество совпадений, от участия в одной литературной студии в начале творческого пути до влияния на новейшую литературную жизнь Урала. Несмотря на кажущуюся необходимость перемещения в центр литературной жизни (под которым традиционно понимается Москва), и Симонова, и Сальников сознательно остаются гениями места, при том, что их самоосмысление выходит за рамки семиотики провинциального. Ситуация «второго дебюта» (широкой известности у читающих публик разного типа), зависящая от разных факторов в каждом случае, но одинаково значимая в проявлении писателей в публичном пространстве, демонстрирует устойчивость принятых ими в отношении себя как авторов условий. Эго-нарратив дан в ретроспективном самоосмыслении литературного дебюта и перемены участи в недавнее время. Нарратив об авторе А. Сальникова формирует у воспринимающего сознания представление о писателе – маргинальной личности, выбирающей антиповедение, живущей на периферии обыденного мира или за его границами. Миссия автора – описывать опыт прозрения, этого перехода. Напротив, авторская самопрезентация Е. Симоновой иронически выворачивает наизнанку любые попытки представить ее творческий путь как озарение и открытие. Нарративы выбранных авторов – прямое продолжение творческой манеры, они симметричны их поэтике.

Библиографические ссылки

Барковская Н. В. Медиальная функция актуальной поэзии : стихотворение Е. Симоновой «В Ницце» // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 2. С. 43–51. DOI 10.51762/1FK-2022-27-02-04.

Бобылёва М., Поддубнова Ю. Поэтика феминизма. М. : АСТ, 2021. 240 с.

Боженко Р. Стихи о прелестях маленькой жизни. Как получить ящик шампанского за нытьё // Аргументы и факты : [сайт]. 2021. 10 февр. URL: https://ural.aif.ru/society/stihi_o_prelestyah_malenkoy_zhizni_kak_poluchit_yashchik_shampanskogo_za_nutyu (дата обращения: 30.08.2022).

Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопр. философии. 2000. № 3. С. 29–42.

Буковская А. Алексей Сальников: от стихов бывает приход // Литературно : [сайт]. URL: <https://literaturno.com/interview/aleksej-salnikov-oposredovanno/> (дата обращения: 30.08.2022).

Гартманн К. «Я просто пишу» : интервью с поэтом Екатериной Симоновой // SlavicumPress : Laboratory of Slavic Studies : [сайт]. 2022. 15 янв. URL: <https://dlf.uzh.ch/sites/slavicumpress/2022/01/15/> (дата обращения: 30.08.2022).

Горалик Л. Екатерина Симонова : интервью // Воздух : журнал о поэзии : [сайт]. 2019. № 39. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-39>. (дата обращения: 30.08.2022).

Давыдов Д. Книжная полка Даниила Давыдова // Новый мир : [сайт]. 2006. № 9. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2006/9/knizhnaya-polka-danily-davydova.html (дата обращения: 30.08.2022).

Зыховская Н. Л., Новикова Е. В. Своеобразие романа А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него»: идейные, интертекстуальные и композиционные аспекты // Челябинский гуманитарий. 2020. № 3 (52). С. 97–104. DOI 10.24411/1999-5407-2020-10312.

Кузнецова Е. «Писание и сумасшествие равнозначны» : интервью с лауреатом премии «Национальный бестселлер» Алексеем Сальниковым // Горький.Media : [сайт]. 2018. 29 мая. URL: <https://gorky.media/context/pisanie-i-sumasshestvie-ravnoznachny/?ysclid=17ueibw2xf801400757> (дата обращения: 30.08.2022).

Кутенков Б. Екатерина Симонова: «Жить в настоящем всегда комфортнее всего» // ФормаСлов : электрон. журн. о поэзии : [сайт]. 2021. 15 февр. URL: <https://formaslof.ru/2021/02/15/ekaterina-simonova-zhit-v-nastojashhem-vsegda-komfortnee-vsego> (дата обращения: 30.08.2022).

Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты : (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2004. С. 163–177.

Писарева Е. Алексей Сальников: «Я упрямый человек и буду писать, пока не сдохну» : интервью // Афиша-Daily : [сайт]. 2019. 28 февр. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/11399-aleksej-salnikov-ya-upryamu-yu-chelovek-i-budu-pisat-poka-ne-sdohnu/> (дата обращения: 30.08.2022).

Поддубнова Ю. С. «Я – Тагил!»: практики самоопределения уральских поэтов 2000–2010-х гг. // «Вакансия поэта» в русской и зарубежной литературе рубежа XX–XXI веков : материалы междунар. науч. конф. Воронеж, 22–23 ноября 2019 г. / под ред. А. А. Житенева. Воронеж : Воронеж. обл. тип., 2019. С. 103–117.

Порошина М. «Теперь выплачу ипотеку...»: как книга уральского писателя Алексея Сальникова вмиг стала бестселлером : интервью // Год литературы : [сайт]. 2018. 14 дек. URL: <https://godliteratury.ru/projects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale> (дата обращения: 30.08.2022).

Рымбу Г. Мир пронзительных мелочей // Год литературы : [сайт]. 2019а. 20 нояб. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2019/11/20/mir-pronzitelnnykh-melochey> (дата обращения: 30.08.2022).

Рымбу Г. Поэт, поэтка, поэтесса? Феминитивы. Отвечают современницы. Ч. 1 // Год литературы : [сайт]. 2019б. 13 марта. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2019/03/13/pros-poyetessa-ili-poyet> (дата обращения: 30.08.2022).

Санникова Н. А. Сальников: «У слова нет преград, кроме тех, что назначит сам говорящий» // Урал : [сайт]. 2013. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2013/12/u-slova-net-pregrad-krome-teh-chto-naznachit-sam-govoryashhij.html?ysclid=1844nuxir6833562093> (дата обращения: 30.08.2022).

Силантьев И. В., Созина Е. К. Нарратив в литературе и истории. На материале дневниковой прозы А. Герцена 1840-х гг. // Сиб. филол. журн. 2013. № 3. С. 58–68.

Созина Е. К. Нижний Тагил в современной поэзии Урала. Екатерина Симонова // Урал. ист. вестн. 2021. № 1 (70). С. 114–122. DOI 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-114-122.

Тивьяева И. В. Структурная организация мнемического нарратива // Сиб. филол. журн. 2020. № 1. С. 303–314. DOI 10.17223/18137083/70/24.

Тона В. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. Вып. 5. Новосибирск : НГУ, 2002. С. 5–31.

Феномен творческой неудачи / под общ. ред. А. В. Подчиненова и Т. А. Снигиревой. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 486 с.

Чепелев В. Непосредственно. О поэтическом генезисе успеха романов А. Сальникова // Textonly : [сайт]. 2018. № 48–1 (19). URL: <http://textonly.ru/case/?issue=48&article=39112> (дата обращения: 30.08.2022).

Черняк М. Селфи на фоне эпохи: библионавигатор по современной литературе : учеб. пособие. М. : РШБА, 2020. 352 с.

Шмид В. Нарратология. М. : Языки славян. культуры, 2008. 304 с.

Щенников Г. К. Литературные дебюты Д. Н. Мамина // Мамин-Сибиряк Д. Н. Полн. собр. соч. : в 20 т. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2002. Т. 1. С. 876–897.

Labov W., Waletzky J. Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience // Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society / ed. by J. Helm. Seattle : Univ. of Washington Press, 1966. P. 12–44.

References

Barkovskaya, N. V. (2022). Medial'naya funktsiya aktual'noi poezii: stikhotvorenie E. Simonovoi "V Nitstse" [The Medial Function of Contemporary Poetry: *In Nice, a Poem* by E. Simonova]. In *Filologicheskii klass*. Vol. 27. No. 2, pp. 43–51. DOI 10.51762/1FK-2022-27-02-04.

Bobyleva, M., Podlubnova, Yu. (2021). *Poetika feminizma* [The Poetics of Feminism]. Moscow, AST. 240 p.

Bozhenko, R. (2021). Stikhi o prelestyakh malen'koi zhizni. Kak poluchit' yashchik shampanskogo za nyt'e [Poems about the Delights of a Small Life. How to Get a Case of Champagne for Whining]. In *Argumenty i fakty* [website]. February 10. URL: https://ural.aif.ru/society/stihi_o_prelestyah_malenkoy_zhizni_kak_poluchit_yashchik_shampanskogo_za_nytyo (accessed: 30.08.2022).

Brokmeier, J., Harre, R. (2000). Narrativ: problemy i obeshchaniya odnoi al'ternativnoi paradigmy [Narrative: Problems and Promises of an Alternative Paradigm]. In *Voprosy filosofii*. Iss. 3, pp. 29–42.

Bukovskaya, A. (N. d.). Aleksej Sal'nikov: ot stikhov byvaet prikhod [Alexei Salnikov: Poems Can Make Money]. In *Literaturno* [website]. URL: <https://literaturno.com/interview/aleksej-salnikov-oposredovanno/> (accessed: 30.08.2022).

Chepelev, V. (2018). Neposredstvenno. O poeticheskom genezise uspekha romanov A. Sal'nikova [On the Poetic Genesis of the Success of A. Salnikov's Novels]. In *Textonly* [website]. No. 48-1 (19). URL: <http://textonly.ru/case/?issue=48&article=39112> (accessed: 30.08.2022).

Chernyak, M. A. (2020). *Sel'fi na fone epokhi: biblionavigator po sovremennoi literature* [Selfie against the Background of the Epoch: A Biblio-navigator on Modern Literature]. Moscow, Russkaya shkol'naya bibliotchnaya assotsiatsiya. 352 p.

Davydov, D. (2006). Knizhnaya polka Danily Davydova [Bookshelf by Danila Davydov]. In *Novyi mir* [website]. No. 9. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2006/9/knizhnaya-polka-danily-davydova.html (accessed: 30.08.2022).

Gartmann, K. (2022). “Ya prosto pishu”. Interv’yu s poetom Ekaterinoy Simonovoy [“I just Write”. An Interview with Poet Ekaterina Simonova]. In *SlavicumPress. Laboratory of Slavic Studies* [website]. January 15. URL: <https://dlf.uzh.ch/sites/slavicumpress/2022/01/15/> (accessed: 30.08.2022).

Goralik, L. (2019) Ekaterina Simonova: interv’yu [Ekaterina Simonova: Interview]. In *Vozdukh: zhurnal o poezii* [website]. No. 39. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-39> (accessed: 30.08.2022).

Kutenkov, B. (2021). Ekaterina Simonova: “Zhit’ v nastoyashchem vseгда komfortnee vsego” [Ekaterina Simonova: “Living in the Present Is always the Most Comfortable”]. In *FormaSlov. Elektronnyi zhurnal o poezii* [website]. February 15. URL: <https://formasloff.ru/2021/02/15/ekaterina-simonova-zhit-v-nastojashhem-vseгда-komfortnee-vsego> (accessed: 30.08.2022).

Kuznetsova, E. (2018). “Pisanie i sumasshestvie ravnoznachny”. Interv’yu s laureatom premii “Natsional’nyi bestseller” Alekseem Sal’nikovym [“Scripture and Madness Are Equal”: Interview with the Winner of the “National Bestseller” Award Alexei Salnikov]. In *Gor’kii.Media* [website]. May 29. URL: <https://gorky.media/context/pisanie-i-sumasshestvie-ravnoznachny/?ysclid=17ueibw2xf801400757> (accessed: 30.08.2022).

Labov, W., Waletzky, J. (1966). Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience. In Helm, J. (Ed.). *Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society*. Seattle, Univ. of Washington Press, pp. 12–44.

Lotman, Yu. M. (2004). Avtokommunikatsiya: “Ya” i “Drugoi” kak adresaty. (O dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kul’tury) [Auto-communication: “I” and “The Other” as Addressees. (On the Two Models of Communication in the Cultural System)]. In Lotman, Yu. M. *Semiosfera*. St Petersburg, Iskusstvo-SPb, pp. 163–177.

Pisareva, E. (2019). Aleksei Sal’nikov: “Ja upryamyi chelovek, i budu pisat’ poka ne sdokhnu”: interv’yu [Alexey Salnikov: “I am a Stubborn Person, and I will Write until I die”: Interview]. In *Afisha-Daily* [website]. February 28. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/11399-aleksey-salnikov-ya-upryamyi-chelovek-i-budu-pisat-poka-ne-sдохnu/> (accessed: 30.08.2022).

Podchinenov, A. V., Snigireva, T. A. (Eds.). (2015). *Fenomen tvorcheskoi neudachi* [The Phenomenon of Creative Failure]. Yekaterinburg, Izdatel’stvo Ural’skogo universiteta. 486 p.

Podlubnova, Yu. S. (2019). “Ya – Tagil!”: praktiki samoopredeleniya ural’skikh poetov 2000–2010-kh gg. [“I am Tagil!”: Self-Determination Practices of Ural Poets of the 2000s–2010s.]. In Zhitenev, A. A. (Ed.). *“Yakansiya poeta” v russkoi i zarubezhnoi literature rubezha XX–XXI vekov. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Voronezh, 22–23 noyabrya 2019 g.* Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya, pp. 103–117.

Poroshina, M. (2018). “Teper’ vyplachu ipoteku...”: kak kniga ural’skogo pisatelya Alekseya Sal’nikova vmig stala bestsellerom. Interv’yu [“Now I’ll Pay off the Mortgage...”: How the Book of the Ural Writer Alexei Salnikov Instantly Became a Bestseller. An Interview]. In *God literature* [website]. December 14. URL: <https://godliterature.ru/projects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale> (accessed: 30.08.2022).

Rymbu, G. (2019a). Mir pronzitel’nykh melochei [A World of Poignant Little Things]. In *God literature* [website]. November 20. URL: <https://godliterature.ru/articles/2019/11/20/mir-pronizitelnykh-melochey> (accessed: 30.08.2022).

Rymbu, G. (2019b). Poet, poetka, poetessa? Feminitivy. Otvechayut sovremennitsy. Ch. 1 [Poet, Poetess? Gender-Specific Job Titles. Female Contemporaries Answer. Part 1]. In *God literature* [website]. March 13. URL: <https://godliterature.ru/articles/2019/03/13/opros-poyetessa-ili-poyet> (accessed: 30.08.2022).

Sannikova, N. A. (2013). Sal’nikov: “U slova net pregrad, krome tekhn, chto naznachit sam govoryashchii” [Salnikov: “The Word Has no Barriers, Except for Those that the Speaker Themselves Appoints”]. In *Ural* [website]. No. 12. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2013/12/u-slova-net-pregrad-krome-teh-chto-naznachit-sam-govoryashchij.html?ysclid=1844nuxir6833562093> (accessed: 30.08.2022)

Schmid, W. (2008). *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul’tury. 304 p.

Shchennikov, G. K. (2002). Literaturnye debyuty D. N. Mamina [Literary Debuts of D. N. Mamin]. In Mamin-Sibiryak, D. N. *Polnoe sobranie sochinenii v 20 t.* Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. Vol. 1, pp. 876–897.

Silant'ev, I. V., Sozina, E. K. (2013). Narrativ v literature i istorii. Na materiale dnevnikovoi prozy A. Gertsena 1840-kh gg. [A Narrative in Literature and History. With Reference to A. Herzen's Diary Prose of the 1840s]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 3, pp. 58–68.

Sozina, E. K. (2021). Nizhnii Tagil v sovremennoi poezii Urala. Ekaterina Simonova [Nizhny Tagil in the Modern Poetry of the Urals. Ekaterina Simonova]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. No. 1 (70), pp. 114–122. DOI 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-114-122.

Tiv'yaeva, I. V. (2020). Strukturnaya organizatsiya mnemicheskogo narrativa [Structural Organisation of Mnemic Narrative]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 1, pp. 303–314. DOI 10.17223/18137083/70/24.

Tyupa, V. (2002). Ocherk sovremennoi narratologii [An Essay on Modern Narratology]. In *Kritika i semiotika*. Iss. 5. Novosibirsk, Novosibirsk gosudarstvennyi universitet, pp. 5–31.

Zykhovskaya, N. L., Novikova, E. V. (2020). Svoeobrazie romana A. Sal'nikova "Petrovy v grippe i vokrug nego": ideinye, intertekstual'nye i kompozitsionnye aspekty [The Originality of A. Salnikov's Novel *Petrov's Flu*: Ideological, Intertextual, and Compositional Aspects]. In *Chelyabinskii gumanitarii*. No. 3 (52), pp. 97–104. DOI 10.24411/1999-5407-2020-10312.

The article was submitted on 18.09.2022